Когда она говорила, Цзян Мэй указала на Су Синь рядом с ней.

Сусин посмотрела на нас и занюхала: "Не пытайся заставить богов сделать что-нибудь для тебя, никогда".

"Гордый Бессмертный, не будь таким...", - посмотрел я на Су Син и улыбнулся, - "Ты учишь меня, как стать Бессмертным, и я никогда не заставлю тебя пожалеть об этом".

Сусин был полон недоверия к моему обещанию, он сказал, как смертный может удовлетворить Сусин. Затем я сказал ему, чтобы он дал мне неделю, и я бы совершенно точно дал ему охотно научить меня, как стать бессмертным. Если бы он не смог этого сделать, он бы просто ушел и проигнорировал меня.

Су Синь подумал об этом и сказал, что неделя - это пустяк, так что он может дать мне шанс попробовать. Таким образом, я пригласил этого гордого бессмертного обратно в свой дом и устроил ему большую гостевую комнату. Цзян Инь почувствовал себя озадаченным моим поведением, и когда Су Синь переехал в комнату, он безжалостно спросил меня: "Хотя твои слова хороши, как мы можем когда-нибудь удовлетворить фею? Можешь использовать свою волшебную траву? Не думай об этом, для него это точно ничего не значит".

Я слегка засмеялся: "Даже бессмертные должны есть земную пищу, давайте сначала займемся важным делом, как продвигается санскритский перевод? Как остатки души Тина?"

"Это будет переведено завтра..." кивнул Цзян Ин, "Что касается оставшейся души Тяня, я уже нашёл её."

Я хмммел и сказал ему даже передать остатки души А Тянь. Я видел, как Цзян Инь осторожно протянул руку, и на ней сразу же появилось черно-белое пятно света. Я посмотрел на этот свет и не мог не удивиться: "Почему его остаточная душа выглядит так странно, что я вижу, что другие остаточные души довольно чисты, либо белые, либо черные, либо зеленые".

"Это значит, что Тянь не чист..." объяснил Цзян Инь, "Добрая душа, но то, что он делает, слишком грязно и непристойно, полный извращенец."

Он рассвел на меня, а потом я протянул горсть Бессмертной травы и аккуратно поставил ее перед оставшейся душой. Внезапно это маленькое пятнышко света окружило Бессмертную Траву, как маленькая мышь, и стало упираться в нее, чувствуя себя так очаровательно, как она хотела бы быть. По мере того, как она пожирала Бессмертную Траву, маленькая точка света становилась все больше и больше, и к тому времени, как она съела горсть Бессмертной Травы, она уже была размером с баскетбольный мяч.

"Интересно".

Я мягко рассмеялся, потом схватил еще две горстки травы души и начал кормить остатки души. Теперь его скорость поглощения божественной травы значительно ускорилась, но две горстки божественной травы были съедены в мгновение ока.

Я мучительно продолжала кормить Бессмертную Траву, а Перемешанная Душа также быстро росла, медленно приобретая форму человека, только черты ее лица еще не были очевидны. Рао уже израсходовал половину моей Бессмертной травы.

"Какая жаждущая денег штуковина..." сказал я с сердцем, полным боли, "Посмотрите, сколько денег я могу продать Бессмертную Траву, которую съел этот парень."

Цзян Инь засмеялся: "Да ладно, ты просто нож со ртом и сердцем бобового творога, хотя ты всегда подрываешь людей вокруг тебя, это всегда ты, кто платит каждый раз". Этого количества Бессмертной травы достаточно, чтобы заставить трепетать любого сильного человека в мире Янов, и вы все использовали его, чтобы воскресить этот мусор, А Тянь".

"Фу, давай не будем об этом, как только я это сделаю, я снова хочу разделить эту оставшуюся душу."

Я терпеливо кормил остатки души божественной травой, когда сидел на стуле, петушил ногами и клал божественную траву на ботинки. Внезапно А Тиан набросился на меня, как злобная собака, набрасывающаяся на еду, обнимающая мою туфлю - это грызет и кусается. Цзян Инь был ошарашен, он пробормотал: "Будь осторожен, когда этот парень придет в сознание, он точно будет драться с тобой до смерти".

"Черт, я потратил сто миллионов, чтобы воскресить соперника, просто делать это уже мягко." Я сказал в плохом настроении.

Я продолжал класть божественную траву на мои ботинки, чем больше я ел, тем более взволнованным и счастливым стал Тиан, его черты были полны и ясны, и он выглядел так, как будто он собирался полностью восстановиться. Я положил другую траву феи на него, прямо на кончик обуви, день держать ногу яростно сосать обувь, есть, он вдруг остановился.

Я увидела, как он уставился на мои туфли, ошарашена, а потом он снова посмотрел на меня. Я улыбнулась ему и прошептала: "День".

Он кивнул манекеном, руки все еще на ботинках, явно ошеломленный. И я чихнул: "Просто позволь тебе снова жить, зачем делать такой большой ритуал".

"Цзян Чэн, я тебя травлю!"

А Тиан укусил божественную траву и рычал на меня, и все это выплеснулось из того рта сразу. Просто в мгновение ока он пришел передо мной и задушил меня так сильно, что все мое тело упало со стула. Я схватил его за шею мимоходом, и мы вдвоем продолжали бороться на полу.

"Я тебя выебу, как ты смеешь так со мной поступать, выебу, ты заставишь меня есть подошвы моих туфель, я прижму твою голову в туалете!"

Жестянка схватила меня за голову и продолжала кричать, и я толкнул прямо на него, подняв руку, чтобы дать пощечину и поцарапать, и плохим голосом сказал: "Ну, посмотрим, сможешь ли ты позволить мне утонуть сегодня в унитазе, или я позволю тебе пойти и съесть дерьмо в унитазе"!

"Аааа, я буду драться с тобой!"

Наш шум вытянул Донгфан Юйю, которая отдыхала в своей комнате, и она вошла в холл, потирая глаза и спрашивая, что случилось. Когда она увидела Тиана, которого я избил на полу, она была ошеломлена, и у нее были огромные глаза. А Цзян Инь пожал плечами и спокойно сказал: "Юйю, иди сядь на диван, чтобы тебе не было больно случайно". Ничего особенного, просто Цзян Чэн воскресил Тянь, а потом они снова начали щипать друг друга".

"А... А-Тиан..."

Дунфан Юйю по глупости пошла сесть рядом с диваном, такая сцена воссоединения сделала ее совсем неспособной отреагировать. И когда она услышала слово А Тянь, Сяо Янь тут же бросилась из комнаты в сумасшедшей спешке, а когда увидела, как мы с А Тянем ругаемся, она тоже была ошарашена, не зная, что сказать, поэтому Цзян Инь помог ей сесть рядом с диваном.

В это время А Тянь вообще не был моим соперником, и его уже давили и избивали меня, даже до синяков. Я потянул его за воротник и сказал в плохом настроении: "Ублюдок, так обращайся со своим спасителем, хорошо, я сейчас же прижму твою голову к унитазу".

"У меня нет такого спасителя, как ты!"

Олово мне не подходило, но этот рот все равно не останавливался. В этот момент я тащил его к туалету в коридоре, и он вдруг схватил меня за ногу, из-за чего я так сильно упал в туалет, что всё моё лицо ударилось об него. Затем мы боролись друг с другом, засовывая головы друг другу в унитаз.

"Ладно, ладно, хватит ссориться..." беспомощно сказал Цзян Инь, "Если мы продолжим ссориться, нам всем опять придется ходить в туалет?"

Мы отпустили друг друга задыхаться, я только что упал лицом в унитаз, и мое лицо было таким болезненно онемевшим, и кровь из носа текла, тело было прозрачным и существенным одновременно, и было очевидно, что он вообще не мог меня победить.

"Ты сука..." он задыхался и проклял, "Я вдруг почувствовал себя живым, я был взволнован, а потом я увидел тебя Ya that stinky feet in front of me, ты знаешь, что это за ощущение? Из ада в рай, и немедленно в ад".

"Хехе..."

Я бессердечно смеялся и шептал: "По крайней мере, он вернулся, ну... с возвращением".

Он вздрогнул, затем прислонился к стене и боролся, чтобы встать, скрипя зубами: "Это будет хороший праздник для меня, я уже давно не прикасался к женщине, и этот размер, эквивалентный номеру один в мире в моих штанах, слишком велик, чтобы вынести его".

Я сказал в плохом настроении: "Думая о женщинах весь день, какой неудачник". У меня есть для тебя задание, я попрошу тебя взять кого-нибудь, чтобы насладиться днем, который еще приятнее, чем у феи, так что не облажайся".

Тин сказал, что это не проблема, поэтому я встал и наткнулся на комнату Сусин.

В тот момент, оттуда, в ванной, прозвучал знакомый крик А Тянь.

"Крупнейшая кожевенная фабрика Вэньчжоу, Цзяннаньская кожевенная фабрика рухнула, сын сукиного босса Хуанхэ ел, пил и играл, задолжал три очка пятьсот миллионов, и сбежал со своей невесткой..."

Я не мог не хихикать, не знаю почему, но мое сердце просто не было таким злым, как раньше. Когда я добрался до двери Сусина, я постучал, и Сусин быстро открыл дверь, он нахмурился: "Что за шум снаружи?"

"Готовясь взять тебя, чтобы насладиться жизнью человека на вершине..." и я прислонилась к

двери и мягко засмеялась: "Осмелюсь сказать, что не пройдет и недели, а только дня работы, чтобы ты полностью влюбилась в меня, и с радостью научила бы меня, как быть феей, как ?"

Су Синь хладнокровно фыркнул: "Большие слова".

"Независимо от того, большая это речь или нет, ты сразу поймешь, хе-хе-хе…"

http://tl.rulate.ru/book/41095/1046708